

Освальд сидел на стуле у кровати. Он прижимал ладонью раскрытую книгу, но его взгляд был устремлен на садовую дорожку за окном. Она тянулась вдаль, упираясь в кованые железные ворота.

Старый дворецкий Иен негромко откашлялся, привлекая к себе внимание, вошел в комнату и степенно произнес:

— Молодой господин, сидеть с книгой и витать в облаках — плохая привычка. За это положено наказание.

Юный Освальд, поджав губы, повернул голову и спросил:

— Этот несносный тип сегодня не придет?

Носогубные складки на лице Иена обозначились еще отчетливее:

— Хорошо воспитанный джентльмен не должен так отзываться о людях. Господин Фассбиндер вчера получил приказ о переводе в легион. Его весенний отпуск закончился на неделю раньше, и он уже отбыл в столичный штаб. У вас тогда еще не спал жар, поэтому вам не стали говорить.

Выслушав его, Освальд сперва обрадовался и с облегчением вздохнул: теперь можно не отрабатывать эти дурацкие боевые приемы. Но почти сразу же его охватило какое-то тоскливое разочарование.

Он и сам не мог бы объяснить, почему расстроился.

Просто этот Фассбиндер, хоть и был несносным мерзавцем, казался куда интереснее слуг. В поместье наконец-то затеплилась жизнь, а теперь все снова опустело. Вокруг воцарилась тоскливая тишина.

Он еще немного посмотрел на кованые ворота на краю сада, а потом снова повернулся к Иену:

— А в следующем году на весенние каникулы он приедет?

Иен на мгновение задумался и, покачав головой, ответил как есть:

— В легионе полный весенний отпуск дают только в первый год службы, как поощрение для новобранцев. В следующем году он, скорее всего, приехать не сможет.

А через год?

Ему хотелось спросить об этом, но ответ, скорее всего, был бы тем же...

Где-то вдали глухо прогрехотал гром. Прежде чем Освальд успел оправиться от легкой грусти, картина перед глазами дрогнула. Стеклоанное окно превратилось в стену, а сделав еще пару шагов, он очутился перед приоткрытой дверью, за которой отлынивали от работы и болтали служанки.

Он смутно расслышал, как одна из них, понизив голос, спросила:

— Слышали, почему старый хозяин недолгобливает младшего господина?

Вторая шикнула на нее и прошептала:

— Тсс! Разве вы не заметили, что он с годами становится все меньше похож на господина Кно?

— Да и на госпожу он совсем не похож.

— Так госпожа уже столько лет тяжело болеет, исхудала вся, лица на ней нет. Разве разберешь теперь, какая она была прежде?

— Это верно.

Освальд замер у стены. Он не хотел ни подходить ближе, чтобы расслышать подробности, ни отступать.

Как раз когда служанки собирались продолжить свои пересуды, кто-то мягко, но настойчиво положил руку на плечо Освальда:

— Молодой господин, вы сегодня еще не приступали к чтению. Отлынивать нехорошо.

Голос принадлежал Иену, однако, обернувшись, Освальд с удивлением обнаружил перед собой Кевина.

Он почувствовал, как стремительно растет, словно тянущийся к солнцу стебель. Он больше не смотрел на Кевина снизу вверх — теперь их глаза были на одном уровне, а в следующее мгновение Освальд уже глядел на него с легким превосходством высоты.

Кевин тем временем похлопал по кожаной сумке на поясе и с легкой улыбкой произнес:

— Я схожу в Гробницу Богов, быстро обернусь.

С этими словами он повернулся и скрылся в густых зарослях терновника, ловко прорубая себе дорогу сквозь колючие ветви. Но стоило ему обернуться и помахать Освальду рукой со словами: «Видишь? Я же говорил, что один справлюсь шутя», как усыпанная длинными шипами ветвь внезапно взметнулась вверх и в мгновение ока пронзила грудь Кевина прямо в области сердца.

Кевин широко распахнул глаза, силясь что-то сказать, но с его губ сорвалась лишь кровавая пена, и он беззвучно повалился навзничь...

— Ты...

Рука Освальда, подпиравшая подбородок, резко соскользнула. Словно оступившись на крутой лестнице, он рывком открыл глаза.

Он опустил взгляд и некоторое время тупо смотрел на расстеленную перед ним пергаментную карту, на которой расплылось мокрое пятно, и лишь затем тихо выдохнул.

Песок в часах на углу стола едва успел просыпаться тонким слоем. С тех пор как Белый орел испугал его своим криком и заставил открыть глаза, прошло совсем немного времени. Однако сумбурные обрывки воспоминаний начисто прогнали сон, и лечь снова не имело смысла.

Он с силой потер лицо ладонями, чтобы окончательно прийти в себя. После этого поднялся, снял с крючка плащ и маску из медной сетки и решил навестить в Палату врачей.

Молодой император стремительно вышел из кабинета. Стоявший на часах гвардеец тут же вытянулся во фронт и приготовился следовать за ним, но не успел сделать и пары шагов, как

владыка резко замер на месте и опустил голову, словно высматривая что-то под ногами.

Гвардеец едва не налетел на него сзади. Чудом затормозив, он прижался к стене и прижал руку к груди, про себя чертыхаясь от испуга: «Твою же дивизию, чуть сердце не выпрыгнуло!»

— Ваше Величество, вы что-то ищете? Позвольте мне помочь, — осторожно спросил гвардеец.

Едва слова слетели с его губ, как Освальд отмахнулся:

— Не нужно, сам нашел.

Он нагнулся, подобрал у стены крошечный комок пергамента, развернул его, мазнул взглядом и презрительно фыркнул. Тем не менее в следующую секунду бумажка перекочевала к нему в карман.

Гвардеец невольно проявил любопытство:

— Что это, Ваше Величество?

Освальд зашагал дальше, не оборачиваясь бросив через плечо:

— Мусор.

Гвардеец лишь молча похлопал глазами.

«Зачем же тогда в карман прятать?» — недоумевал он.

На другом конце карты, у самого подножия Холмов Седой Головы, отряд Кевина провел ночь без лишнего шума, рано улегшись спать по палаткам. И хотя те, кому выпало дежурить, не смыкали глаз от напряжения, в целом все прошло спокойно.

Едва забрезжил рассвет, бойцы по приказу Кевина принялись сворачивать лагерь, готовясь продолжить путь.

— Гиппогрифов с собой не берем, оставьте их в лесу, — ровным голосом распорядился Кевин.
— На эти кручи они даже взлететь не смогут, а сорвутся — мокрого места не останется.

Бойцы мысленно взмолились: «Командир, вы не могли бы просто помолчать?»

— Всем скопом лезть вверх незачем. Часть останется внизу для прикрытия, а заодно присмотрит за гиппогрифами, чтобы те с голоду не передохли.

Лица бойцов, только что позеленевшие от перспективы карабкаться вверх, тут же просветлели. Впрочем, никто из них не выказал желания остаться.

— Кроме шуток, — Кевин прислонился к каменной стене и скрестил руки на груди. — Не вздумайте считать, будто остаться внизу — это малодушие или трусость. У каждого бойца своя задача, и прикрытия нам здесь необходимо. Раз никто не вызывается добровольно, я назначу сам.

Он оглядел строй и, убедившись, что добровольцев не густо, сам отобрал пятерых.

Лица у этих пятерых еще со вчерашнего дня отливали бледностью. Было очевидно, что они до смерти боятся высоты, и тащить их вверх на верную муку не имело никакого смысла.

— Вероятность мала, но если мы не спустимся оттуда через неделю, возвращайтесь к Ос... то есть к Его Величеству, и передайте, пусть ищет другой выход, — на всякий случай напутствовал их Кевин. Все-таки он вел за собой людей, и загадывать наперед не стоило.

Те, кто шел наверх, быстро закончили последние приготовления.

Кевин отцепил с пояса кинжал, привычным движением большого пальца вытолкнул лезвие из ножен и поудобнее перехватил рукоять — при подъеме оружие могло пригодиться.

Маленький Лев Бан, стоявший рядом с ним, все-таки не удержался от вопроса:

— Почему мы не можем просто обойти эту кручу? Зачем лезть наверх? Неужели Водопад Вечной Жизни прячется на самой вершине? Но водопады ведь обычно падают вниз?

Вообще-то этот вопрос вертелся на языке у всех, но взрослые воины из гордости помалкивали, надеясь на простоту мальчишки, который всегда рубил правду-матку.

Кевин пару раз ковырнул острием каменную стену, проверяя ее прочность, провел пальцем по лезвию и ответил:

— Поднимемся — сами все увидите. Если расскажу сейчас, у вас только ноги подкосятся от страха.

Бойцы про себя подумали: «Да от таких слов коленки задрожат еще сильнее!»

Холмы Седой Головы выглядели абсолютно отвесными, но при ближайшем рассмотрении здесь все же можно было подняться. При должном умении выступов для рук и расселин для ног хватало.

Кевин двигался во главе связки. Вокруг его талии была обмотана тонкая, но невероятно прочная веревка, соединявшая друг с другом всех идущих следом. Издалека этот караван походил на длинную многоножку, медленно ползущую по отвесному утесу.

— Следите за тем, за какие камни хватаетесь, и ни в коем случае не смотрите вниз, — наставлял идущих следом Кевин. Его голос звучал спокойно и уверенно, без малейшего признака одышки. Крутая скала для него словно и не была препятствием.

Иди он один, подъем занял бы считанные минуты. Кевин прекрасно знал, что на этой горе задерживаться опасно: чем дольше они карабкаются, тем выше вероятность наткнуться на какую-нибудь тварь.

Но поскольку сзади на веревке болталась целая гирлянда людей, ему приходилось сдерживать темп. Как только натяжение веревки на поясе становилось слишком сильным, он замирал на месте и терпеливо ждал, пока отставшие подтянутся поближе, после чего возобновлял подъем.